

барнаульские гармонисты Вадим Вяткин, Дмитрий Бандяев.

Таким образом, несмотря на кажущуюся несерьезность рассматриваемого фольклорного жанра, в последней трети XX – первом десятилетии XXI в. частушки на Алтае записывались и опубликовывались. Они до сих пор любимы в народе и с удовольствием исполняются на семейных торжествах и свадебных застольях. Но если в конце XX в. на каждой свадьбе еще был приглашенный гармонист, то к окончанию первого десятилетия XIX в. эта «профессия» стала редкой. Вероятно, с ее возможным исчезновением грозит вымирание и жанру частушки в бытовой среде россиян.

O. S. Shcherbakova

Altai ditties: collecting, publications, harmonic performers (last third of XX – first twenty years of XXI centuries)

Annotation. In this article, for the first time, the issue of conducting research activities on collecting ditties of Altai (during the last third of the XX – first twenty years of the XXI centuries) and their publication is considered. The author comes to the conclusion that the nature of this work should be characterized as focal and unsystematic. The work also reveals the creative activity of the carriers and propagandists of this genre – the leading Altai harmonica players – performers of local ditties. **Keywords:** folklore, ditties, Altai, publications of ditties, harmonica performers.

Источники и литература

1. Шарабарина Т. Г. Частушки в записи учительницы М. А. Юрьевой (из фондов Восточно-Казахстанского областного этнографического музея) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2005. С. 186–189.
2. Рыженко П. Ф. Сибирская деревенская вечерка // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2003. С. 300–306.
3. Юзефович М., Надеева В. Д., Ширяева Н. В. Ларицихинские частушки // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2003. С. 307–313.
4. Заволокины А. и Г. Это звонкое чудо – частушка. Москва: Сов. композитор, 1989. 64 с.
5. Вавилов Н. Гармонист земли сибирской! [Электронный ресурс]. Барнаул: Концертный зал, 2003. Электронный оптический диск (DVDROM).
6. Вавилов Н. Играй, Гармонь Алтая! Краевой фестиваль гармонистов [Электронный ресурс]. Барнаул, 2002. Электронный оптический диск (DVDROM). Герой номера: Александр Юрьев // Играй, гармонь. 2000. № 6. С. 38–45.
7. Хромченко Н. В. Золотые Россыпи (частушки Чарышского района) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы III междунар. науч. конф. Барнаул, 1998. С. 238–241.
8. Карпов Н. Д. Частушки Чарышского района: сборник. Барнаул: ОАО Алтай, 2006. 152 с.
9. Абрамова О. А. Традиционная народная культура «поляков» и «каменщиков» Рудного Алтая. Барнаул: Песнохорки, 1999. 238 с.
10. Бондарева Н. И. Песни земли Колыванской. Барнаул, 1999. 146 с.
11. Бондарева Н. И. Песня в наследство: учеб. пособие для учеб. заведений культуры и искусства и рук. народно-песенных коллективов. Барнаул: Диалог-Сибирь, 1998. 244 с.
12. Щербакова О. С. Фольклорно-этнографические и песенные традиции русских Алтая: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2.: Хрестоматия. Барнаул, изд-во АлтГАКИ, 2005. 287 с.
13. Русская гармонь: наигрыши, частушки, Алтай. 1997-7 [Электронный ресурс] URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5bafcacfd8c7a300aa76a517/russkaia-garmon-naigryshi-chastushki-altai-19977-5ed68a5eca6c9260b4c62416?utm_source=serp (дата обращения: 15.09.2020).

УДК 39(571.15)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-306-314

И. Г. Черлояков

Тондошенская ООШ, Республика Алтай, с. Тондошка, Российская Федерация

Роль детского рисунка в отражении повседневной жизни села (на материалах Северного Прителечья)

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы изучения детского рисунка как средства отражения повседневной жизни, через анализ художественного творчества обучающегося 5 класса Турочакской семилетней школы 1946–1947 учебного года. **Ключевые слова:** рисование, детское творчество, отражение повседневной жизни, послевоенное село, Северное Прителечье.

Детский рисунок, согласно мнению исследователей, считается одним из главных видов творческой деятельности ребенка. Несмотря на то, что еще с древности он использовался в воспитательных целях, научный интерес к нему возник лишь на рубеже XIX–XX вв. Результаты первых работ, посвященных особенностям детского рисования, можно найти в тру-

дах европейских ученых этого периода, таких как К. Риччи, К. Лампрехти др. Они выделили ведущие направления в изучении детского рисунка – художественного и психолого-педагогического.

В России первыми исследователями детского рисунка были В. М. Бехтерев, С. А. Левитин и Ю. Н. Болдырева. Так, работа выдающегося психо-

Рис. 1. Обложка альбома Г. И. Черлякова.

лога и психиатра В. М. Бехтерева «Первоначальная эволюция детского рисунка в объективном изучении» представляет собой изучение характера штрихов и форм в рисунках у детей 3–4 лет. На основании своих исследований он сделал вывод, что для правильной оценки творчества ребенка необходимо выяснять условия, в которых он находится [1, с. 45].

В интересующий нас советский период вопросами изучения детского рисунка занимались Ф. И. Шмит, А. В. Бакушинский, Н. А. Рыбников и др. Работы этих авторов приоткрыли психологическую природу феномена детского рисования. Исследователи отмечали, что детский рисунок передает отношение ребенка к окружающей действительности, само по себе рисование стало использоваться как метод изучения внутреннего мира маленького человека, его способности отражать картину мира в целом, мир своих переживаний. А. В. Бакушинский отмечал, что на стадии эгоцентризма ребенок изображает себя в центре рисунка, соответственно, воспринимает себя центром повседневной жизни. Позже, преодолевая эту позицию, он начинает изображать действительность «со стороны наблюдателя». Исследователь показал, что уже начиная с младшего школьного возраста ребенок через рисунок выражает собственную идентичность: мальчики изображают себя в битвах, приключениях, девочки – в домашней обстановке. При этом большое значение в содержании изображения отводилось социальному окружению ребенка, его культурно-бытовой среде [2, с. 184].

В русле своих общих концепций психического развития рассматривал детский рисунок Л. С. Выготский. Он показывал социальную природу детского рисования. В работах, посвященных вопросам психолого-педагогического анализа детского творчества, Л. С. Выготский отмечал особенность графической формы детских изображений. По его мнению, они свидетельствуют о том, что «ребенок рисует не то, что видит, а то, что знает», не считаясь с действительным видом предметов [3; 4].

Советский психолог В. С. Мухина продолжила развивать идеи Л. С. Выготского о детском рисовании как процессе присвоения социального опыта, разработала концепцию социальной природы детского рисунка. В проведенном ею исследовании «Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта» убедительно доказывалась позиция, что рисование для ребенка является специфической формой познания действительности и с возрастом становится одним из каналов социальной детерминации развития изобразительной деятельности в целом [5]. Интересным представляется изучение эмоционального отношения детей к социальному окружению через рисунок, проведенное В. С. Мухиной. Она проводила анализ детских рисунков на темы «Самое красивое» и «Самое некрасивое», что позволило выяснить: «красивое» для них – это то, что может быть связано с приятными зрительными впечатлениями (яркие цвета, явления природы, животные, несбывшиеся желания). «Некрасивым» изображалось все неприятное, страш-

Рис. 2

Рис. 3

ное, пугающее в реальности и в сказках (волк, черти, «грязнули» и т. д.). В. С. Мухина подчеркивала значимость овладения детьми выразительными средствами и применения их для выражения своего социального опыта, отношения к нему: «Ребенок присваива-

ет выразительные средства так же, как всю духовную культуру общества, в котором живет» [5]. Анализируя рисунки детей в разные периоды истории нашей страны (годы войны и период 1950-х гг.), автор отмечает, что в содержании рисунков детей от-

Рис. 4

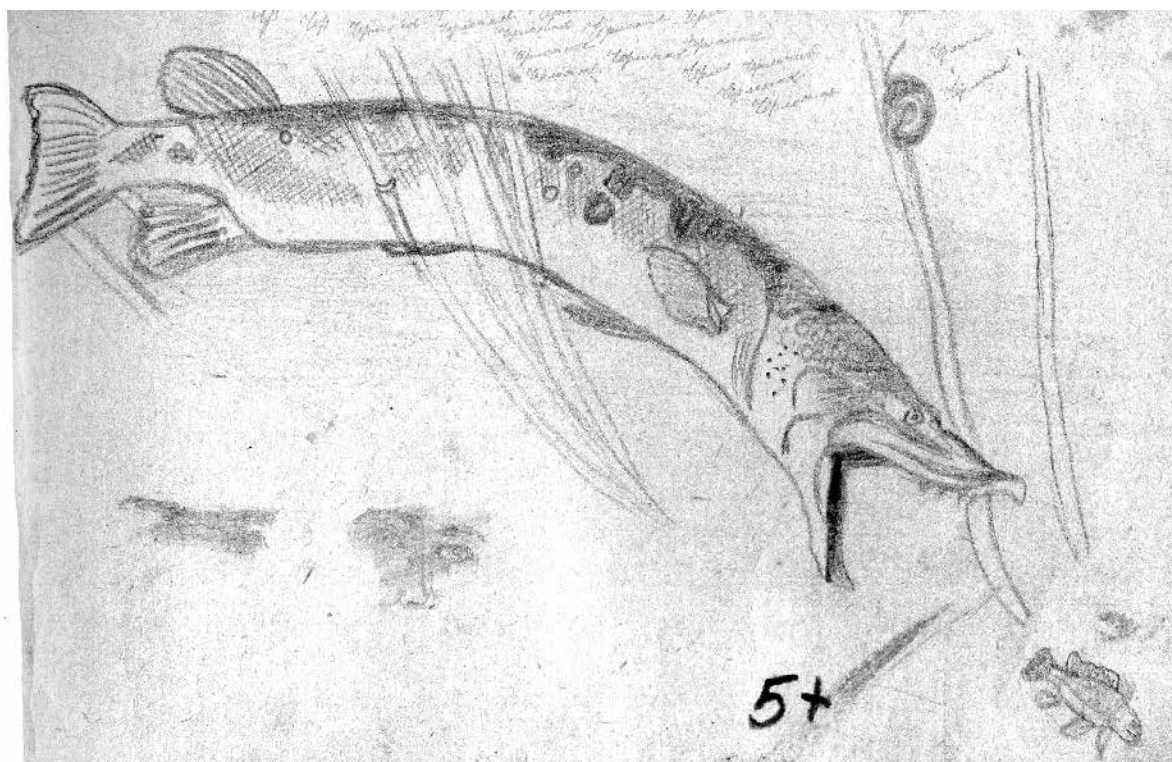

Рис. 5

ражаются общественно значимые события, происходящие в их время.

Нами представлены и проанализированы рисунки из альбома для рисования обучающегося пятого класса Турочакской семилетней школы за 1946–1947 учебный год (рис. 1). Он уроженец с. Тондошка Турочакского аймака, тубалар по национальности

из рода (сеока) кузен [6]. Работы ребенка можно сгруппировать по нескольким направлениям в соответствии с представленными концепциями вышеуказанных ученых.

Во-первых, эмоциональное отношение детей к окружающему миру согласно В. С. Мухиной и В. М. Бехтереву. Мы видим, что немалая часть ри-

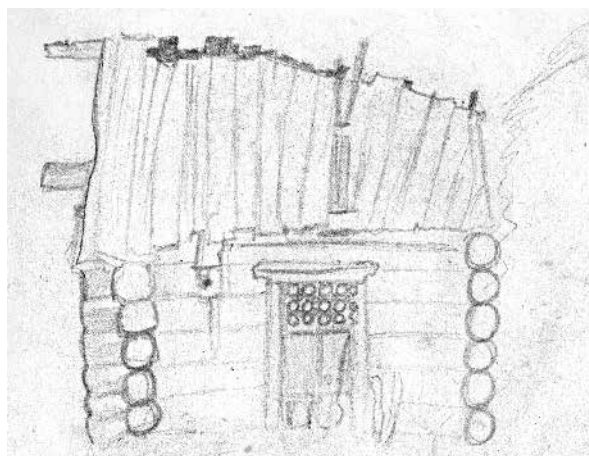

Рис. 6

цы» Алтая, верили, что вся таежная живность находится в полном распоряжении «хозяев» («Ээзи») гор и тайги. Поэтому каждый сеок почитал свою священную гору как покровительницу рода. Таковыми у кузенов были Актыган и Салоп (Солог, Кузенташ). (рис. 3). Женщинам строго-настрою запрещалось даже находиться вблизи почитаемой родовой горы, а мужчинам – с обнаженной головой или босиком подниматься на нее или называть ее имя вслух. Отклонение от этих правил, по представлению кузенов, влекло несчастье не только нарушившему табу, но и всей его семье. Такие родовые горы принадлежали отдельным родам и являлись их охотничьими угодьями, где хозяева гор и тайги позволяли охотнику ловить зверей от самого малого до крупного и «красного». Например, убив лису, зверобой раз-

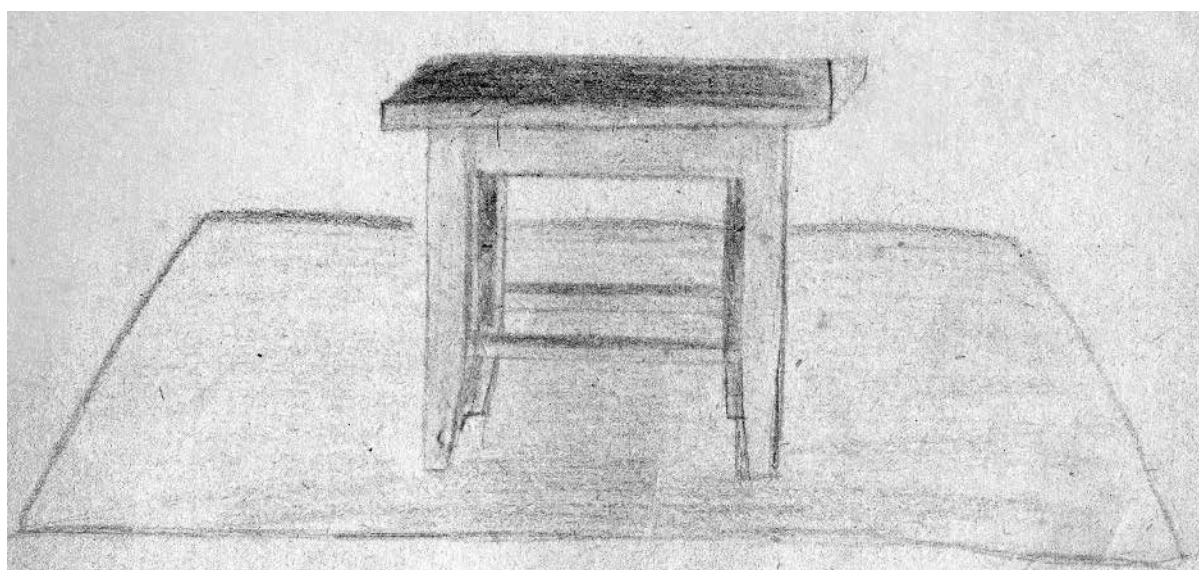

Рис. 7.

Рис. 8

Рис. 9

сунков посвящена природе, естественному окружению ребенка. Выделим изображение с медведем (рис. 2). К нему особое отношение: он «кырдынэзи» (хозяин горы). Северные алтайцы, как и все «инород-

махивал ею на месте охоты и с благодарностью обращался к своим «покровителям» [7, с. 124] (рис. 4). Рыболовство занимало у тубалар не меньшее место в повседневной жизни, чем охота. Обычно в августе,

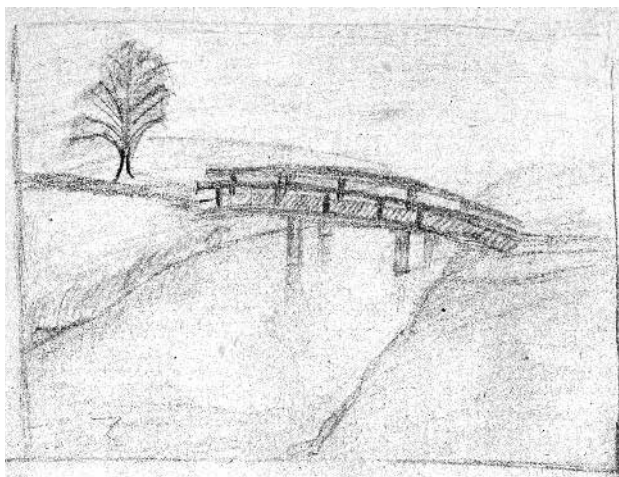

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

когда вода в р. Тондошка светлела, ночью с лодки-долбленки при свете бересты ловили острой щукой (рис. 5).

Во второй группе рисунков большое значение в содержании изображений отводится социальному окружению ребенка, его культурно-бытовой среде по выводам А. В. Бакушинского. Центр этой жизни — дом (рис. 6). Типичный дом алтайцев Северного Притечья того времени — избы и пятистенки с русской печкой и незамысловатой мебелью (рис. 7, 8).

Не секрет, что досуг сельчан в послевоенные годы скрашивался самогонварением (рис. 9). Про-

стой в обращении агрегат позволял изготовить веселящий напиток для местных жителей на День урожая, 7 Ноября или День Победы. Обычно гуляния проходили на берегу реки у моста (рис. 10) под неизменные наигрыши гармоки в сопровождении тройки (рис. 11, 12). Причем на рисунке очень скрупулезно выведены конская сбруя, бубенцы и шаркунцы.

В третьей группе рисунков обучающегося отражаются общественно значимые события, происходившие в его время. Это утраты, переживания и надежда на будущее в мечтах. Только что отгремела война. С фронта вернулся его отец — Черляков

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Иван Лукич (рис. 13). Родился в 1909 г. в с. Санькино Турочакского аймака Ойротской области, член

КПСС, окончил Алма-Атинскую партийную школу. Призван 10.04.1942, демобилизован в мае 1944 г. Воевал на Северо-Западном фронте, сержант, инвалид Отечественной войны II группы. Работал председателем колхоза в Верхней Тондошке им. Кагановича. Умер в 1947 г. от туберкулеза. Переживания о потере отца отразилась в альбоме сына. Следующий портрет – дяди Александра Григорьевича Кызлакова (рис. 14). Он родился в 1916 г. в с. Тондошка

Рис. 18

Турочакского аймака Ойротской области. Призван 11.07.1941. Погиб в ноябре 1941 г. в Ленинградской области при вывозе раненых на танке с поля боя. Похоронен в деревне Радово Демьяновского района. Ребенок запечатлел также свою первую учительницу Зюю Сергеевну Кызлакову (рис. 15). Она родилась в 1920 г. в селе Белый Ануй, после окончания педагогического техникума Ойрот-Туры (Горно-Алтайск) в числе других выпускников была направлена в Турочакский аймак с целью ликвидации неграмотности. Работала в селе Чебечень, а затем в Турочакской школе. В 1939 г. Зоя Сергеевна переезжает в старейшее село аймака – Тондошку. Здесь была начальная школа, преобразованная еще в 1923 г. на базе миссионерской школы грамоты. В этом селе она познакомилась со своим будущим мужем Николаем Григорьевичем Кызлаковым. У них родились две дочери: Людмила и Вера. С началом войны мужа призвали на фронт. По ее воспоминаниям, работа в эти годы была очень тяжелой. Школа располагалась в доме раскулаченных крестьян. Две комнаты занимали по два класса одновременно. Дрова для печного отопления готовили сами. Учебников и тетрадей не хватало, писали на обрывках газет или бересте, вместо чернил использовали свекольный сок. Дети очень часто пропускали занятия. Тому виной была весенняя распутица или отсутствие одежды и обуви. Николая Григорьевича комиссовали по болезни. Работал председателем колхоза в Нижней Тондошке, пока не умер от туберкулеза в 1949 г. После смерти мужа Зоя Сергеевна вместе с дочерьми переехала в Барнаул, устроилась учителем в вечернюю школу. Одна поднимала дочерей. Старшая выучилась на инженера котельного завода, а младшая трудилась ревизором в УВД Алтайского края. Учительскую династию Черлояковых продолжили Сергей Иванович (директор Онгудайской средней школы, доктор физико-математических наук в Новосибирском Академгородке), Иван Геннадьевич (учитель истории и обществознания МОУ «Тондошенская ООШ») и Михаил Геннадьевич (директор МОУ «Тондошенская ООШ»).

Рис. 17

40–50-е гг. XX в. невозможно представить без тотального влияния советской идеологии, причем школа – ее верный проводник. Портрет «вождя народов» занимает свое положенное место (рис. 16). Для этой эпохи характерен не только культ личности, но и культ спорта, физической культуры и здорового тела. Несмотря на череду переживаний, рисунки полны надежд на будущее через мечту о спортивных достижениях (рис. 17–18). Они воплотятся в жизнь. Повзрослевший Геннадий Иванович Черлояков станет чемпионом РСФСР по гиревому спорту и штанге.

Таким образом, важно отметить, что в последнее время сложилась традиционная проблематика изучения детского рисунка. Автором статьи было собрано большой фактический материал, он сгруппирован по основным направлениям изучения, выделены особенности детского рисунка, охарактеризована каждая из групп: мотивация детского рисования, специфика рисунков этого этапа, их социальная природа. Однако как источник детское творчество носит субъективный характер.

I. G. Cherloyakov

The role of children's drawing in reflecting the daily life of the village (based on the materials of the Northern Prityeche)

Annotation. The article examines the main stages of the study of children's drawing as a means of reflecting everyday life, through the analysis of the artistic creativity of a student of the 5th grade of the Turochak seven-year school in the 1946–1947 academic year. **Keywords:** drawing, children's creativity, reflection of everyday life, post-war village, Northern Prityeche.

Источники и литература

1. Бехтерев В. М. Первоначальная эволюция детского рисунка в объективном изучении: сочинения. Санкт-Петербург: Психоневрологический институт, 1910. 50 с.
2. Троицкая И. Ю. Что рисуют наши дети? // Приволжский научный вестник. Сер. «Науки об образовании». 2014. № 11. С. 183–185.
3. Выготский Л. С. Проблемы развития психики. Москва: Педагогика, 1983. 369 с.
4. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. Москва: Просвещение, 1991. 93 с.
5. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. Москва: Педагогика, 1981. 240 с.
6. ПМА 1997 г.: Турочакский район, с. Тондошка. Черляков Г. И. 1941 г. р.
7. Потапов Л. П. Религиозные верования и представления. Место и значение их в промысле // Тубалары / под ред. С. Н. Тарбанакова. Барнаул, 2008. С. 116–129.

